

«Русская мысль» — №4234 — 6—12 августа 1998 — 17
- Париж -
ПО ВЫСТАВОЧНЫМ ЗАЛАМ

В одном из своих стихотворений Борис Чичибабин писал:

Хвалюсь не языком,
 Не родом, не державой,
 А тем, что я знаком
 С Булатом Окуджавой.

Выставка «Меж песней и судьбой», открытая к годовщине смерти поэта в Государственном литературном музее, воссоздает жизненный и писательский путь Окуджавы. Окуджава — по духу своему один из самых «московских» поэтов. Топография старой Москвы часто встречается в его стихах. Акварели В.Чапкина и Э.Бернштейна, живопись М.Иванова, В.Ельницкой и А.Неймана, фотографии А.Гусева создают это зримое «московское» пространство, «место действия»: городские набережные и площади, старые переулки и арбатские дворы...

Первый зал посвящен детству поэта. Перед нами старая, тяжелая дверь из московской «коммуналки». Иногда вещь может рассказать о времени не меньше, чем книга или фотография... Впрочем, фотоматериал здесь богатейший и драгоценный. Фотографии родных с отцовской, грузинской, и с материнской — армянской стороны. Старый Тифлис — источник судьбы поэта. Портреты родителей Окуджавы — Шалвы и Ашхен, поверивших в идеи нового времени и ставших жертвами режима. Сыну хватит боли и раздумий на всю жизнь. Но, сознавая силу зла того режима, которому слепо служили родители, их самих он не осудит и от них не отречется. Трезвость видения соединена с жалостью и человечностью.

На фотографии — отец в белой гимнастерке, совсем еще молодая Ашхен Степановна в летнем платье и трехлетний мальчик с внимательным взглядом. Рядом фотография гусарского офицера Александра Окуджавы, дяди поэта по отцу. А на другом снимке по соседству — прекрасные лица Ольги Окуджавы, «тети Оли», сгинувшей в ГУЛАГе, и ее мужа поэта Галлактиона Табидзе.

А вот московская фотография. Мальчик на коленях у няньки, тамбовской крестьянки Акулины Ивановны. Стихотворение Окуджавы «Нянька» посвящено ей:

Акулина Ивановна, нянька моя дорогая,
 в закуточке у кухни сидела, чаек попивая,
 выпевая молитвы без слов золотым голосом,
 словно жаворонок над зеленым еще колоском.

Дальше — Нижний Тагил, куда отец был назначен парторгом на строительство вагонозавода. Фотографии свидетельствуют о времени. Парад отряда нижнетагильского НКВД. Барак, в котором живут рабочие, в основном переселенцы... Недаром заключенные ГУЛАГа называли все, что было по ту сторону колючей проволоки, «большой зоной» — в отличие от своей, «малой»...

В витрине — дело по обвинению Шалвы Окуджавы, арестованного в феврале 1937 года. Протокол допроса. Вскоре же не скажут, что муж получил «10 лет без права переписки». Тогда еще многие не знали, что это означает... Через год заберут и ее.

Зал «упраздненного театра» завершается материалами, посвященными жизни Окуджавы в Тбилиси, где он заканчивал школу перед тем, как уйти на фронт в 1942 году. Аттестат он получил лишь в 1944-м, вернувшись после ранения. Вот он — листок бумаги с тройками по математике и пятерками по литературе и русскому языку. Здесь же фотографии со школьными друзьями. На стене — акварель Е.Лансере «Старый Тбилиси».

Второй зал посвящен 40-50-м годам. Но это не столько сама война, сколько попытка осмысления ее поэтом. Главная тема Окуджавы — «человек на войне», с безусловным акцентом на первом слове. Это объединяет его с лучшими писателями фронтового поколения. Многих из них здесь можно видеть на фотографиях рядом с Окуджавой: А.Адамович, Б.Слуцкий, Д.Самойлов, Ю.Левитанский, В.Некрасов, с которым Булат Шалвович не прерывал общения и в годы его эмиграции, встречаясь в Париже:

Париж для того, чтоб, забыв хоть на час
 борения крови и классов,
 войти мимоходом в кафе «Монпарнас»,
 где ждет меня Вика Некрасов.

Рядом — уникальные материалы: первые поэтические публикации Окуджавы в многотиражках Закавказского военного округа: «Боец РККА» и «Ленинское знамя» 1945 года.

Целый раздел посвящен фильму «Женя, Женечка и Катюша». Первые афиши. Фотографии на съемках. Издание сценария 1968 года.

Представлены на выставке и почти все поэтические издания Окуджавы: от одного из самых ранних сборников — «Острова» (1959) — до недавно вышедшего «Чаепития на Арбате». Тут же альманах, сыгравший огромную роль в эпоху «второй оттепели», — «Тарусские страницы», вышедший в 1961 г. в Калуге, где в начале 50-х, после окончания Тбилисского университета, Окуджава работал сначала учителем, затем лит-

Буллат Окуджава. Фото М.Лемкина

сотрудником в газете «Молодой ленинец». Инициатором альманаха был К.Г.Паустовский. В нем нашло место все то живое, что не могло попасть на страницы тогдашних центральных изданий. Среди авторов — Аркадий Штейнберг и Надежда Мандельштам (под псевдонимом «Н.Яковлева»), Юрий Казаков и Николай Панченко, Владимир Максимов и Юрий Трифонов; там же были напечатаны стихи Заболоцкого и большая подборка Цветаевой.

Первую повесть «Будь здоров, школяр» опубликовал в «Тарусских страницах» и Окуджава. Об этом опыте осмысления своей жизни на войне он впоследствии писал: «Рисуя свою фронтовую юность, нет-

«Меж песней и судьбой»

Выставка, посвященная Булату Окуджаве

На даче в Переделкине. Фото Г.Пшебинды.

то не жаждет умереть на поле брани, а хочет жить, жить...».

— Господин лейтенант, что же это с вами?
 Где же воинский долг, ненависть к врагу?
 — Господин генерал, рассудите сами:
 Я и рад бы приврать, да вот не могу.

Разумеется, Окуджаве не раз доставалось за «пацифизм». Да и «Тарусские страницы» после статьи-доноса в местной печати подверглись разгрому по указанию ЦК.

Окуджава печатался и в «Метрополе». На выставке — фотографии участников «Метрополя» и поддержавших их писателей: С.Липкин и И.Лиснянская, В.Войнович и Г.Владимов, Ф.Искандер и В.Аксенов, Р.Орлова и Л.Копелев, Генрих Бель, приехавший из Германии. И среди них — Окуджава.

В экспозицию включен и зал — назовем его условно «исторического романа». На стенах — гравюры времен Александра I, батальные сцены и парады в столице, прижизненные портреты героев наполеоновских войн и декабристов. Обращение к истории было для Окуджавы возможностью понять век минувший и осмыслить настоящее.

В зале, посвященном авторской песне, — старые магнитофоны «системы Яуза», памятные первым слушателям Окуджавы, Галича, Высоцкого, Кима, Новеллы Матвеевой. Звучащий самиздат. Здесь же — самиздат руко- и машинописный, стихи Окуджавы в самодельных переплетах, с акварельными и карандашными рисунками. Память о тех временах, когда почетней было «быть не книгой, а тетрадкой».

Представлены и афиши всех фильмов, где звучат песни Окуджавы, многие из которых были написаны специально для кино. Автор художественного решения выставки Ю.В.Решетников выявляет тему каждого зала какой-нибудь смысловой деталью. Так, в «песенном» зале, оформленном в стиле литературного кафе 1960-х, на стенах огромные магнитофонные катушки — символ эпохи...

Звучит на выставке и голос самого поэта — в видеозаписях, которые расширяют границы выставочного пространства, создают ощущение живого присутствия.

Материалы для выставки предоставили Государственный Литературный музей и вдова поэта Ольга Арцимович, а также Клуб друзей Булата Окуджавы, Л.Шилова, И.Ришина, Б.Мессерер, В.Босенко, Э.Котляр, Г.Нодель, Н.Кусис, И.Засенко и другие.

Выставка открыта по адресу: Москва, Трубликовский пер., 17 (вход со двора), с 11 до 18 ч., кроме воскресенья и понедельника. Телефон для справок: 202-46-19.

ГРИГОРИЙ ЗОБИН

Москва

Вниманию наших читателей: После трехнедельного летнего перерыва в «РМ» будет напечатано интервью Булата Окуджавы краковскому еженедельнику «Тыгодник повшехний», никогда не публиковавшееся по-русски (и в более полном виде, чем в польской публикации).

121